

И смех, и слезы, и любовь

Веч. Ленинград, 1984, 25 сент., № 222

Если бы можно было свести вместе всех героев Олега Басилашвили! Какое бы это было шумное, красочное, многоголосое собрание! Кино-, теле- и театральные создания актера, глядя друг на друга, изумлялись бы, что их «хозяин» — один и тот же человек. Рядом с Войничком оказался бы тоже чеховский Андрей Прозоров, ни единой черточкой с ним не схожий. Рядом с разлюбленным Маниловым — сыгранный позже, но куда более юный и легкий Хлестаков. А разве можно, что называется, поставить на одну доску нищего пройдоху Джингля и его величество короля-солнце Людовика? Бузыкин из «Осеннего марафона», Брызгалов из спектакля «Кафедра», Самохвалов из «Служебного романа» вполне могли бы служить на одной кафедре, но ох как бы они не ладили! Как враги встречались бы пленный офицер из «Оптимистической трагедии» и белогвардеец из «Тихого Дона»...

Такова, впрочем, судьба каждого актера: отражая много-

образие жизни, играть, казалось бы, взаимоисключающих — исторически и психологически — людей. Для Басилашвили свойственная ему смена стиля игры с годами становится все интенсивнее. Слово сам творческий процесс делается для него игрой, в которой он балансирует на грани между узнаваемостью и новизной неожиданности. При этом его никак не назовешь лицедеем (слово старое, хорошее, по своему высокое, но не про него). Быть может, дорога его в искусстве ведет как раз вспять — от лицейских метаморфоз к самому себе.

Школа, пройденная им в АБДТ имени М. Горького под руководством Г. А. Товстоногова, научила Басилашвили всегда, в любой роли говорить от имени современников и о современниках. Воплощая тот или иной характер, социальный тип, актер не скрывает и собственное отношение к герою, отношение сложное, в котором и боль, и восхищение, надежда и печаль, ирония и участие.

Завтра лауреату Государственной премии РСФСР, народному артисту РСФСР Олегу Валерьяновичу Басилашвили исполняется 50 лет. В канун юбилея мы предоставляем слово тем, кто следит за его творчеством из зрительного зала, знает его по совместной работе, с искренним волнением ждет новых встреч.

— На Басилашвили невольно обращаешь внимание, испытываешь к нему симпатию, — говорит лауреат Государственной премии СССР прядильщица фабрики «Рабочий» Р. А. **ВЕРШИНИНА**, — даже независимо от того, положительную или отрицательную роль он играет. Ведь и в жизни не существует идеальных людей, а актеру веришь, потому что он показывает и те, и другие стороны человека, судьбы невыдуманные. Разве не встречаем мы в жизни таких мягких, податливых, беззащитных, но добрых, симпатичных, страдающих от собственных недостатков Бузыкиных? Или Самохваловых — вежливых, веселых, умеющих быть душой компании, но насквозь эгоистичных, заботящихся только

о своем личном благополучии?

Мне кажется, в театре у Басилашвили пока не было столь же современных ролей. На сцене, по-моему, он особенно полно раскрылся как подлинный мастер в «Истории лошади». Я смотрела спектакль дважды и не устаю поражаться, как в яркой, полной фантазии и в общем-то условной форме актер проживает целую жизнь с ее радостями и бедами, любовью и потерями, жизнь вроде бы исторически далекую, но близкую чисто человеческую.

Хочется пожелать актеру побольше творческих встреч со зрителями — не только в театре, но и в рабочих клубах, в домах и дворах культуры, где можно увидеть своих героев лицом к лицу, поговорить

с ними, что называется, под шам.

С готовностью откликнулся на нашу просьбу рассказать о Басилашвили драматург А. М. ВОЛОДИН:

— Время, несмотря ни на что, умнеет. Оно доверяет свой голос тем, кто может говорить на его языке. Так, актеры «нутра» уступали место актерам переживания. Так, все большее значение приобретал ум, который прежде, поговаривали, даже мешал таланту. Пускай нервный, даже критически настроенный ум. Я имею в виду жадность знать и понимать, способность переоценить то, что казалось бесспорным, удивляться тому, к чему все привыкли. У Басилашвили есть эти способности, эти склонности.

Поначалу его не обходили ролями положительных персонажей. Но если пользоваться этими координатными терминами — вправо от нуля положительный, влево отрицательный, то вправо у него не очень получалось. Видимо, положительные герои тех лет были для него излишне цельны, без-

упречны и наивны. Зато к тем, кто влево от нуля, он вызывал сочувствие, а то и сопереживание. Может быть, потому, что в людях пострадавших, пусть от собственных пороков, совестливый и не очень уверенный в себе человек узнавал и свои душевные травмы.

Я был счастливым свидетелем работы Басилашвили на съемках картины «Осенний марафон». Он играл «слабого», что называется, человека. Много было споров по поводу этого персонажа. Они начались еще в процессе работы над фильмом. Шутят: «Хороший человек это не профессия». Басилашвили — хороший, чистый человек. Так вот эта чистота стала частью его профессионального дара. Ею он опрадал изъяны и дефекты, метания и терзания своего героя. Это понимание роли он отстаивал с твердостью чистого человека.

Я как-то спросил сына, который был еще мал: «Каким ты хочешь быть: добрым, но слабым или недобрым, но сильным?». «Добрым, — говорит, — и

сильным». Басилашвили вот такой. Прожил уже достаточно, чтобы ослабеть или озлиться, а сумел остаться таким.

— Среди славной плеяды замечательных актеров БДТ, — сказал композитор заслуженный деятель искусств РСФСР **В. А. УСПЕНСКИЙ**, — своеобразным камертоном является Олег Басилашвили. Глубокий, яркий, пластичный, разнообразный — лишь часть заслуженных им эпитетов. Мне же хочется особо отметить его поразительную музыкальность. Спектакли Г. А. Товстоногова всегда наделены своей «музыкой», полифоничны и блестяще «оркестрованы», в них каждый актер имеет собственную партитуру роли. Индивидуальность некоторых актеров ассоциируется со звучанием определенного инструмента. Индивидуальность Басилашвили в том, что он как бы владеет многими инструментами. Его музыкальный голос каждый раз неповторим и не похож на предыдущие звучания, каждый его персонаж несет свою музыку роли. Какое тембровое многообразие одного актера! И за всем этим стоит ищущий и удивительно гармоничный художник.

Многолетняя творческая дружба связывает Олега Басилашвили с лауреатом Ленинской и Государственных премий СССР и РСФСР, народным артистом СССР К. Ю. Лавровым, опыт их совместной работы исчисляется десятилетиями. Особо памятные зрителям такие их спектакли, как «Океан», «Три сестры», «Ревизор». К. Ю. ЛАВРОВ вспоминает о последнем спектакле:

— В чеховском «Дяде Ване» Олег блестяще сыграл роль Войнички. Обладая большой работоспособностью, столь необходимой каждому актеру, он, релетируя эту роль, пережил настоящие муки творчества. Начиная как-то ровно, спокойно, потом нахлынули ослепления, сомнения, казалось, что ничего не выходит, но уже перед премьерой сделал такой

рывок, так преобразился, словно из яйца вылупился какой-то до неузнаваемости новый человек. Новый не только по отношению к актеру, но и по сравнению с тем, как его трактовали прежде.

В его Войничком, пасмурном, ноющем, малосимпатичном, за хмурой и вздерженной наружностью угадывался тот, молодой, начинавший жизнь, как и Андрей Прозоров, с надежд, с больших планов. Боль Басилашвили за этого пропавшего человека не помешала ему трезво и жестко показать его собственную вину: его не только среда заела, он и сам себя заел, растратил по мелочам...

Наша заочная «конференция» может длиться до бесконечности: коллеги актера и читатели его таланта могли бы сказать о нем еще немало добрых и искренних слов. Но к чему подводить итоги? Актеру — всего 50.

В заключение приведем слова главного режиссера Театра комедии заслуженного деятеля искусств РСФСР Ю. Е. АКСЕНОВА:

— Те, кто работал с Олегом Басилашвили, знают, что его актерский путь никогда не был легким и простым. И что на этом пути побеждают его целеустремленность, мужество и верность своему творческому заповедю. И что разительное обаяние Басилашвили, его неиссякаемая способность к озорной импровизации всегда притягивают к нему сердца, всегда делают работу и общение с ним удовольствием.

Обычно в подобных случаях принято говорить: хочется пожелать... Что ж, у Олега Басилашвили наверняка будут новые прекрасные роли, он непременно доставит еще много радости зрителям. Пусть только даровитый, неумный, искрометный Олег Басилашвили остается Олегом Басилашвили, которого все мы так любим!

**Записала
Е. АЛЕКСЕЕВА
Фото Ю. ЩЕННИКОВА**

